

Андренко О. В., Колмаков В. Ю.

Недифференцированный монизм "бытия_воли_власти_интеллекта"

Цитирование:

**Андренко О. В., Колмаков В. Ю. Недифференцированный монизм
"бытия_воли_власти_интеллекта" //Фактор искусственного интеллекта
в развитии общества. - Красноярск 2018 -С. хх-хх**

Онтологическая «Теория естественного интеллекта» как логико-организующего начала реальности строится как Универсальная космология, в истории философии всегда рассматривалось в аспекте онтологического понимания и логика организующих аспектов бытия. Одним из начальных концептов в античной философии было понятие Нус, понятие логики в аристотелевском смысле возникает несколько позже. Герменевтика искусственного интеллекта – человеко-машинная герменевтика – была обозначена в монографии. Общая идея заключается в том, чтобы рассмотреть искусственный интеллект как фактор, который изменяет общество и человека, определяет дальнейшее развитие общества и новый исторический период.

Создание вычислительных машин и информационных технологий подвело к пониманию многих важных вопросов о сущности человека и техники, общества и истории. В XXI веке проблема философии техники превратилась в проблему философии искусственного интеллекта. И вопрос о том, возможен ли искусственный интеллект, превратился в проблему, которая заключается в том, а что, собственно, делать с тем, что обозначается как «искусственный интеллект»? Возникла такая странная ситуация, нет однозначного понимания искусственного интеллекта, но есть то, что

обозначается при помощи данного термина. Так или иначе, возникала техноинформационная реальность, возникала реальность искусственного интеллекта. И эта реальность должна быть осознана таким образом, чтобы не допустить стратегических просчётов. И тут, по-видимому, важны определённые стратагемы отношений в системе «человек и искусственный интеллект».

Первая стратагема заключалась в том, что человек есть создатель искусственного интеллекта и он, как создатель, есть хозяин и господин этой машины, которая уподобляется функциям человеческого интеллекта. С такой стратагемой сходен первый закон робототехники Айзенка Азимова, гласящий, что робот никогда ни при каких ситуациях не должен нанести вред человеку. Но, можно заметить, что в этом случае искусственный интеллект понимается как некая персонифицированная машина с функциями подобия человеческого интеллекта. На самом деле, возникновение сетевых технологий изменяет эту линию отношений и человек оказывается не перед лицом отдельной машины, наделённой разумом, а перед «лицом», которое, скорее есть не лицо как таковое, не отдельный объект, с которым необходимо производить отдельные операции, а некая система, пространство, окружающее человека. И тут всё изменяется в понимании дилеммы человек – машина. Человек оказывается окружённым множеством функций искусственного интеллекта, некоторые из этих функций незаметны и не вызывают осознанного сопротивления, другие могут настораживать, например, это всё то, что касается обработки персональных данных, всё то, что породило и продолжает усиливать феномен «прозрачного общества». Так или иначе, есть спецслужбы, которые имеют доступ к максимально возможной информации о любом человеке, который совершает свои действия при помощи девайсов, гаджетов, информационных технологий. И вроде бы, такую систему данных нельзя в прямом смысле назвать искусственным интеллектом, но эта система «работает». Она отражает данные о действиях человека, о его геолокации, о его покупках и

транзакциях, о его информационных интересах, что позволяет иметь достаточно широкое представление о конкретном человеке в целом, и тем самым позволяет управлять его действиями. Стоит только задать поиск определённого товара, как браузер предлагает тебе свои варианты товаров, услуг или объектов, которыми вы поинтересовались. Человек оказывается в информационном пространстве открытым полностью, и, если его поисковые запросы носят интимный персональный характер, то эти данные могут быть использованы против его личной безопасности или для дальнейшего манипулирования и управления, принуждения к действиям, шантажируя его возможностью обнародования данных личностного характера. Даже если такие характеристики считать ещё не искусственным интеллектом, то, тем не менее, это важные аспекты, которые сохраняют своё положение в системе искусственного интеллекта более высокого уровня развития. По сути дела, человечество стоит на пороге нового более сложного этапа развития.

Френсис Фукуяма, говоря о конце истории и последнем человеке, имел в виду обстоятельства победы либерализма над тоталитаризмом, но он не заметил, что наступает эпоха тоталитаризма искусственного интеллекта, и этот тоталитаризм будет более мощным и более сложным. Контролировать тотальную систему больших баз данных возможно на определённом начальном этапе смогут наиболее мощные информационно-технологические корпорации, но затем ситуация может измениться. Точка потери контроля будет означать переход в состояние сингулярности, если не будут найдены рациональные адекватные гуманитарным интересам методы управления системой сверх интеллекта.

Понятие «интеллект» возникает в системе философского мышления намного позже по сравнению с теми терминами, которые отражают сходные аспекты. По сути дела, самым древними можно считать те термины, которые возникли в системе древнеиндийской, древнекитайской, античной греческой философии. Но, пожалуй, именно в древнегреческой философии произошла

кристаллизация особого явления, то есть того, что мир, Космос обладают особым свойством сверхчеловеческой разумности. Космос упорядочен, хотя и рождается из Хаоса, из Хаосмоса, в этой реальности есть некая объективная рациональность – Нус, ноос, логос, Логос с большой буквы. То есть, в зависимости от того, видим ли мы логичность бытия, рациональность Онтоса, выстраивается и соответствующее миропонимание. А также, равным счётом, наоборот, в зависимости от способности мыслящего сознания понимать себя в категориях Логики, определяется то, каким образом аналогичные объекты в результате своеобразного гносеологического переноса будут увидены и соответствующим образом поняты во внешней реальности. Исходя из этой закономерности понятно, что способность видеть искусственный интеллект зависит от способности видеть собственное сознание как то, что, во-первых, тоже является интеллектом, и искусственный интеллект связан с сознанием, с человеческим интеллектом. И, во-вторых, способность видеть искусственный интеллект как нечто новое расширяет понимание человеческого сознания и нейрофизиологии мышления.

Искусственный интеллект в объектно-ориентированном выражении можно рассмотреть как форму программирования вещей. Тогда по Платону получается, что есть эйдос-программа как форма природно-объективного интеллекта, есть процессор и процессы, что в целом приводит к тому, что мы видим мир как набор реально заданных объектов, мир как вещи, как планеты, как солнечные системы, галактики и т.д..

Эйдосы связаны с телом через душу, но душа как сема и тело как сома взаимосвязаны неоднозначно, с одной стороны, тело темница души, материальная оболочка, форма материального существования и, с другой стороны, душа есть сущность и смысл тела. Причём, что интересно, Платон для обозначения души применяет термин сема, а не психо. Душа в этом отношении есть семантическая сторона объекта. С одной стороны вещи

имеют свои прообразы в идеях, идеи есть некие конструкции-программы. Позиция понимания Аристотеля несколько меняет общее представление. Эйдос есть программа вещи, то есть стол или любой предмет может иметь множество разновидностей, но это всё равно будет стол, пока он функционально выполняет свою функцию. Эйдос коня есть эйдос животного, эйдос животного должен иметь эйдос живого существа, эйдос живого существа должен иметь эйдос существа как такового, но видит в этот бесконечность, хотя, думается, что общие эйдосы всё же ограничены и степень предельной общности имеет своё предельно общее ограничение.

Теория эйдосов как теория души возникает в парадигме Космоса-Логоса-Нуса, то есть в системе определённого предпонимания сущности бытия, где и система греческой мифологии также базируется на том, что Боги являются носителями более интеллектуального, более мудрого знания. Сам факт наличия такого, даже чисто гипотетически возможного, уровня более разумного, более логичного, более мудрого типа знания задаёт систему сопоставления разных уровней интеллекта. Таким образом, получается, что есть два типа интеллекта, есть Божественный высший интеллект, хотя и над богами также господствуют некие силы судьбы, и есть философский интеллект, ну и всё, что не является философским интеллектом, это, по сути дела уже почти и не есть то, что интеллектом можно, собственно говоря, назвать.

Такие же логические схемы можно увидеть и в применении термина «архэ» как начало времени, как первоначало, как начало всех начал есть время-исходное, первичное, как программа всего последующего времени, то есть, время всего возможного времени. Это временной «биг флэш», изначальность, точка как начало развёртывания программы-реальности. Если в этом не видеть навязчивой борьбы материализма и идеализма, то необходимо отметить, что, действительно, есть механизмы определения, причинные семантические механизмы. И там, где есть идеи, там есть

механизм возможного образования из этих идей вполне реальных конструкция. Если это переводить на уровень чистой физики, то можно сказать, что идеи в физическом смысле это совсем не идеи в психическом или в когнитивном смысле. Это идеи-причины, это идеи как физические обстоятельства, способные предопределять всё последующее. Идея Логоса проникает и в христианское мировоззрение, можно сказать, логоцентризм сохранил свои позиции в этой форме мировоззрения. В «Откровении Иоанна Богослова» говорится, что «В начале было Слово», в начале был Логос, и Логос был у Бога и Логос был Богом. Бог-Логос приобретает здесь несколько иную форму, то есть это некая начальная форма бытия.

В целом в теософии и в теологии Логос уже не может быть понят чисто логически, и Бог как причина, как такая особая причина, как совокупность всех причин, в соответствии с которыми существуют вещи и мир в целом. Бог-Логос в таком отношении есть, по сути дела, программист всей реальности, он Креатор, он тот, кто по своему плану создаёт мир, причём создаёт человека по своему образу и подобию. То есть, есть, конструктивно говоря, те же исходные коды, в соответствии с которыми мир проектировался, создавался и действительно был создан. Таким образом, в средние века идея искусственного интеллекта позиционируется как идея Бога.

Бог-Интеллект наделяется вместе с тем более ярко выраженными духовными качествами и, соответственно, отношение человека к Богу уже определяется не какой-то философской логической способностью приблизится к Истине Великого Божественного Интеллекта, а определяется неким духовным соответствием, человек должен религиозно-психологически соответствовать этому Высшему. Хотя само это Высшее всё-таки обосновывается при помощи соответствующей логики, если есть градация низшего и высшего, значит, должно быть предельно Высшее, и это, соответственно, Бог. Итак, мы мыслим о разуме как об определённом классе,

если мы этот класс понятий рассматриваем как метакласс, то тем самым, допускаем общее семантическое правило, заключающееся в том, что все понятия, входящие в этот класс, будут обладать семантикой данного класса. В такой семантической парадигме и формировалась логика понимания человека как «человека разумного», но мы уже показывали, какие противоречия возникают из данного допущения. И тогда, если рассматриваем человека только как человека разумного, становится непонятным, как и каким образом возникает логика «неразумного» порядка, каким образом возникает хаос и абсурд в системе социальных действий, которые хотя бы условно можно считать рационально ориентированными.

В итоге можно заключить, что недифференцированность бытия-интеллекта-воли-власти можно рассматривать как принцип монистического понимания реальности. В соответствии с таким подходом могут быть пересмотрены различные аспекты интеллектуальной истории, интеллектогенезиса человека и человеческого общества.

